

Улыбка на лице Ли Цзина слегка померкла. Он с оценивающим видом посмотрел на Лин Ло, словно пытаясь отыскать в этой служанке нечто особенное.

— Бессмертный мастер шутит, — произнес Ли Цзин. — Эта девчонка — всего лишь прислужница из двора моего недостойного сына, неуклюжая и нерасторопная. Разве заслуживает она слов о скрытых талантах и драконах?

— Ох, — как же так? — беззаботно взмахнул метелкой-фэчэнем Таййи Чжэньжэнь. — Разве дело в служанке? Я всегда смотрю на кости и духовную природу, а не на происхождение.

Затем он продолжил:

— Генерал Ли, посмотрите на себя: в свое время под началом старшего брата Ду Э' вы ведь не обладали должными природными данными, сколько бы лет вас ни учили, толку не вышло, и именно поэтому вы отправились в мир смертных служить военачальником!

Ли Цзин задел за живое, и его лицо окаменело. Выставить это напоказ перед двумя младшими было донельзя неловко.

Но беда была в том, что говорил это Таййи Чжэньжэнь, обладавший высоким старшинством. Он приходился Ли Цзину не только дядей-наставником, но и учителем его собственного сына. Ли Цзин мог лишь с натянутой улыбкой промолчать, не смея возразить.

Нэчжа молчал в сторонке, но выглядел крайне довольным.

Таййи Чжэньжэню же были чужды подобные светские условности. Он лишь разглядывал Лин Ло со всех сторон, и чем дольше смотрел, тем больше оставался доволен, так что даже хлопнул себя по бедру.

— Девчонка, сегодня я преподнесу тебе подарок при первой встрече.

Таййи Чжэньжэнь запустил руку в рукав и долго шарил там. Сначала он вытащил зеркальце, повертел его перед собой, оставшись весьма доволен отражением, и сунул обратно.

Затем он извлек сломанный гребень, взвесил его на ладони и покачал головой.

После этого на свет появилась связка сушеных грибов, перевязанная соломенной веревкой и источающая сильный аромат дикорастущих даров леса.

Улыбка на лице Ли Цзина застыла.

Выражение лица Нэчжи тоже трудно было описать словами.

Лин Ло остолбенела от увиденного. Этот рукав — случайно не волшебный карман Дораэмона?

Совершенно не замечая чужих взглядов, Тайги Чжэньжэнь продолжил усердно рыться в недрах одежды. Следом он поочередно вытащил надкушенную куриную ножку и альбом с потрепанными краями.

Нэчжа стоял близко и машинально бросил на него взгляд.

Тайги Чжэньжэнь, увлеченный поисками, вдруг что-то вспомнил. Заметив у Нэчжи в руках тот самый альбом, он резко переменился в лице и с молниеносной быстротой запихнул книжицу обратно в рукав.

— Эта вещь определенно не принадлежит бедному даосу! Это наверняка чьи-то происки и клевета!

У Нэчжи было отменное зрение, и он уже успел разглядеть, что именно было нарисовано на страницах. Его лицо вспыхнуло, и он резко отвернулся.

Лин Ло:...

— Странно, куда же она подевалась... — бормотал Тайги Чжэньжэнь, засовывая руку в рукав практически по самое плечо.

Наконец он за что-то зацепился пальцами, и его лицо озарилось радостью:

— Нашел!

Тайги Чжэньжэнь вытащил из рукава потрепанную книгу с пожелтевшими и стертыми страницами, которая явно повидала виды. Сдув с нее пыль и довольно кивнув, он с улыбкой протянул ее Лин Ло.

Лин Ло опустила взгляд и увидела на обложке четыре крупных иероглифа: Свод тайных облачных печатей.

Ли Цзин тоже заметил обложку и слегка нахмурился:

— Бессмертный мастер, искусство фулу издавна приходит в упадок. Нынче это не более чем еретические фокусы, боюсь, оно недостойно высокого внимания.

— Эх. Генерал, вы не правы, совсем не правы.

Тайъи Чжэньжэнь закинул фэчэнь на сгиб локтя и покачал головой:

— Все мы — люди, идущие по Пути, какая разница? К тому же фулу переданы нам с древнейших времен: разве Фу Си не чертил восьмитриграммные узоры, а Нюйва не плавила камни, чтобы латать небо? Разве не всё это техники знаков и печатей? Если ваши слова разойдутся повсюду, не получится ли так, что вы разом пренебрегли и Фу Си, и Нюйва?

Ли Цзин лишился дар речи, ему оставалось лишь сухо кашлянуть и умолкнуть.

Закончив поучать, Тайъи Чжэньжэнь снова расплылся в улыбке и обратился к Лин Ло:

— Девчонка, сегодня я гляжу на тебя и чувствую, что у тебя с этой книгой есть кармическая связь.

Лин Ло подняла голову:

— Связь?

— Связь, — поглаживая бороду, с уверенным видом подтвердил Тайъи Чжэньжэнь. — В чем-чему, а в умении распознавать ци мне не занимать. У тебя чистые и незаурядные природные данные, так что эта книга в твоих руках окажется на своем месте.

Он ткнул пальцем в книгу и вдруг серьезно добавил:

— Но сразу оговорюсь: у тебя есть склонности, у меня — тайные фолианты, и когда эти две вещи сходятся воедино, это судьба. Если же ты ничему не научишься, то просто опозоришь вывеску золотой пещеры на горе Цяньюань.

Лин Ло опешила. Логика Тайъи Чжэньжэня была поистине удивительной. Она — всего лишь служанка, которую он только что дважды похвалил, так с какой стати ее успехи вдруг оказались привязаны к репутации горы Цяньюань?

Впрочем, она как раз ломала голову над тем, где бы найти способ постичь ремесло, а теперь — надо же! — возможность сама шла к ней в руки. Лучшего и желать было нельзя.

Лин Ло прищурила глаза в улыбке и отвесила глубокий поклон:

— Благодарю бессмертного мастера за наставления.

— Раз так, устанавливаю срок в десять дней, — весело рассмеялся Тайъи Чжэньжэнь. — За десять дней нарисуй по этой книге хотя бы один талисман и предъяви моему ученику для проверки.

До сих пор хранивший молчание Нэчжа неожиданно подал голос:

— Почему это мне?

— Потому что ты — ученик твоего наставника, — с абсолютно невозмутимым видом изрек Тайъи Чжэньжэнь. — У учителя есть дела, а всю тяжелую работу выполняют ученики.

Нэчжа холодно фыркнул, крайне недовольный таким раскладом.

Тайъи Чжэньжэнь дал еще несколько напутствий о секретах создания талисманов — все они сводились к избитым фразам вроде «успокой сердце и собери дух», «мысль опережает кисть», — после чего хохотнул, бросил фразу: «Бедный даос отправляется в путь», — и тут же обратился в золотой свет, исчезнув без следа вместе со своей метелкой.

Трое в передней переглянулись, и на мгновение воцарилась тишина.

Ли Цзин некоторое время смотрел на книгу в руках Лин Ло, хмурясь, но в конце концов ничего не сказал, взмахнул рукавом и удалился.

Как только Ли Цзин ушел, в зале остались лишь Лин Ло и Нэчжа.

Лин Ло прижала книгу к груди и с осторожностью осведомилась:

— Третий господин тоже умеет рисовать талисманы?

Нэчжа ответил без тени сомнения:

— Нет, да и зачем мне это.

Лин Ло подумала, что он прав. Этот маленький предок от рождения обладал божественной силой, совершенствовал и тело, и духовную энергию, принадлежа к числу истинных гениев. Не говоря уже о том, что у него имелись золотое кольцо, шелковая лента, копья, пронзающие пламя, и огненные колеса — разнообразные магические сокровища он швырял во все стороны так, будто они ничего не стоили, и в самом деле не нуждался ни в каких талисманах.

— Ваш наставник только что велел мне нарисовать их и передать вам на проверку, — Лин Ло сощурила глаза в улыбке. — В дальнейшем буду утруждать третьего господина их просмотром.

Нэчжа нахмурился:

— Ты и впрямь собралась учиться?

— Раз уж бессмертный мастер подарил книгу, разве не станет грехом не учиться?

— Какой толк от этих талисманов, — с пренебрежением в голосе бросил Нэчжа. — Сотня таких бумажек не стоит и одного удара моим кольцом. Если уж хочешь постичь какое-то ремесло, лучше бы...

На полуслове он внезапно замолк.

Заметив, что он умолк, Лин Ло выждала пару секунд:

— Лучше учиться у вас?

Нэчжа холодно усмехнулся:

— Губы раскатала.

Какое ему дело до того, научится она чему-то или нет? И жива она или мертва — ему-то какая разница?

<http://bllate.org/book/21188/2145360>